

НАРОДЫ АФРИКИ

Hasani bin Ismail. *The Medicine Man. Swifa ya Nguvumali*. Edited and translated by Peter Lienhardt, Oxford, 1968, 307 p.

Для этнографии и истории африканского континента устная традиция народов, населяющих его, служит важным источником информации, к которому авторы различных исследований обращаются все чаще и чаще. Поэтому мы с особым удовольствием приветствуем выход в свет публикации литературных памятников прошлого, например, каталога рукописей и магнитофонных записей, хранящихся в библиотеке университетаского колледжа в Дар-эс-Саламе¹ или суахильской поэмы Хасани бин Исмаила «Слово о Нгувумали». Эта поэма, бесспорно, позднего происхождения, но на ее примере еще раз можно убедиться в том, что и в относительно поздних произведениях устного народного творчества может содержаться значительное количество ценной информации, которую уже через несколько десятилетий невозможно будет получить, принимая во внимание те быстрые изменения в самых различных областях жизни, которые так характерны для современной развивающейся Африки.

У этой интересной для африканистов-филологов и этнографов книги фактически три автора. Во-первых, это поэт Хасани бин Исмаил, со слов которого записана поэма; во-вторых, М. Х. Абдулазиз, проделавший литературоведческий анализ текста; в-третьих, Питер Лиенхардт, автор вступительной части, приложений, пограничного комментария к тексту. Им же сделан и перевод с языка суахили на английский.

Но нас в данном случае интересуют не поэтические достоинства произведения Хасани бин Исмаила. Книга привлекает внимание совсем другим. Основная ее ценность для науки заключена в том, что во введении и комментариях заключен большой этнографический материал. Комментируя содержание поэмы и особенно подробно останавливаясь на реалиях языка суахили, Лиенхардт рисует сложную картину духовной жизни африканской деревни этой части континента. Он вводит читателя в тот мир, в котором происходили события, описываемые в поэме о знаменитом знахаре, грозе «колдунов» по имени Нгувумали (само имя в переводе с языка суахили обозначает «сила-богатство»).

В обширном введении к публикации П. Лиенхардт говорит о том, без чего невозможно понять логику жизни африканского крестьянина, образ его мыслей. Достаточно перечислить разделы этой части работы, чтобы понять, что автор касается весьма широкого круга вопросов: 1. Народ побережья и его культура; 2. Сельская жизнь; 3. Семейные отношения; 4. Ислам; 5. Колдуны и знахарь.

Как видим, автор затрагивает вопросы, касающиеся всего восточноафриканского побережья, справедливо указывая тем самым на общность духовной культуры населения, живущего на этой территории и говорящего на языке суахили. Факт сосуществования ислама с традиционными африканскими верованиями, приспособление элементов иноземной культуры к культуре аборигенного населения указывает на то, что суахильскую культуру на вышеназванной территории нельзя рассматривать как нечто привнесенное извне, что в основе своей это исконно африканская культура.

В связи с этим написанные П. Лиенхардтом вступительные разделы в известной степени можно рассматривать как введение в изучение духовной культуры народов описываемого региона Африки. Попутно отметим, что данная часть работы написана на основе материалов, собранных самим автором, и это делает книгу особенно интересной и ценной.

Большая часть введения посвящена рассмотрению различных видов магии, которые автор наблюдает, роли магических обрядов в жизни африканской деревни; здесь также подробно анализируется отличие знахаря от «колдуна». Особое место в книге уделено попытке выявить пути возникновения различных представлений о сверхъестественном, которые, в свою очередь, вызывают потребность в знахарях и «колдунах». Интересны сведения о путях формирования и структуре групп «колдунов».

Вместе с тем нельзя не отметить и некоторые погрешности. Так, говоря о содержании термина «ваширази» (*washirazi*), автор утверждает, что слово «ширази» (*shirazi*) обычно употреблялось как племенное название (*tribal name*) для вахадиму, вапемба и ватумбату (*wahadimu, wapemba, watumbatu*) (стр. 15). Это едва ли правильно, так как ни вахадиму, ни вапемба, ни ватумбату не существовали, по крайней мере в исторически обозримом прошлом, ни как отдельные племена, ни как части единого племени. Если вапемба и ватумбату — названия по месту жительства (население о-вов Пемба, Тумбату), то «вахадиму» — слово, заимствованное из арабского языка и обозначающее зависимо сельского жителя о. Занзибар. На языке суахили остров носит название Унгуджа и, следовательно, аналогичная форма должна бы быть «ваунгуджа», слово «вахадиму» имело скорее социальную значимость.

¹ J. W. T. Allen, *The Swahili and arabic manuscripts and tapes in the University College, Dar-es-Salaam, a catalogue*, Leiden. 1970.

Более того, понятия «ваширази» и «вахадиму» исторически противоположны в социальном смысле, так как словом «ваширази» обозначалась верхушка суахильского общества, возводившая родословную к пришельцам из района Персидского залива. Эта точка зрения находит подтверждение в том, что сейчас, когда африканское общество быстро изменяется, такие слова как «ваширази» и «вахадиму» выходят из употребления в связи с исчезновением реалий, которые они некогда обозначали. Показательны в этом плане выступления А. А. Каруме, вице-президента Танзании и президента правящей партии на Занзибаре в которых он заявляет, что на Занзибаре нет ни ваширази, ни вахадиму².

Незначительные неточности есть и в переводе поэмы. Все это, однако, не умаляет основных достоинств книги. Основываясь на личных впечатлениях и многочисленных документах, П. Лиенхардт сумел в общих чертах показать специфику духовной культуры населения африканского побережья Индийского океана.

Н. М. Гиренко

² «Uhuru», 24.I.1970.